

**К вопросу о влиянии личного опыта на формирование договорной позиции:
роль Льюиса Бернштейна Нэмира в урегулировании польского вопроса в
1918–1919 гг.**

Научный руководитель – Кузьмичева Анастасия Евгеньевна

Меркушина Татьяна Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: tat.merkushina2016@yandex.ru

Польский вопрос на Парижской мирной конференции 1919 г. был для британской дипломатии одним из наиболее сложных и конфликтных сюжетов послевоенного урегулирования, поскольку включал в себя задачи признания и институционального закрепления польской государственности, поддержания общеевропейского баланса сил и предупреждения новых очагов напряженности в Центральной и Восточной Европе [5]. В этой связи интерес представляет не только анализ позиций руководства Великобритании, но и деятельность экспертов Форин-офиса, которые занимались разработкой информационной, правовой и институциональной базы для выработки и принятия взвешенных и авторитетных решений в ходе переговорного процесса. Льюис Нэмир*, историк, публицист, сотрудник Департамента пропаганды при Военном кабинете в 1918 г. был привлечён в качестве эксперта к работе отдела Центральной и Восточной Европы Департамента политической разведки Министерства иностранных дел [5]. Участие Нэмира в формировании британской позиции по польскому вопросу показывает, что его оценки определялись не только и не столько экспертной работой, но личным опытом и происхождением. В подготовленных им служебных отчётах это выражалось в акцентировании конфликтного потенциала польских притязаний на многонациональные территории, а также в оценке вопроса о государственной принадлежности Восточной Галиции [3] как проблемы, способной поставить под угрозу всё послевоенное урегулирование.

Происхождение Нэмира (имя при рождении – Людвиг Бернштейн-Немировский) из еврейской семьи Восточной Галиции [5] повлияло на его восприятие национального конфликта. В его аналитике польский вопрос включал не только территориальный спор как таковой, но и проблему управления спорными территориями — прежде всего вопрос о том, кто вправе определять их политический статус, в каких условиях может быть организовано волеизъявление населения и насколько легитимны подобные процедуры при военном контроле заинтересованной стороны. В этом же контексте для Нэмира принципиальное значение имели положение национальных меньшинств и риск вооружённых столкновений при смене административного контроля [6, 7]. Отличие подхода Нэмира состояло не в предмете анализа, а в расстановке приоритетов: в то время как часть британских оценок подчиняла польский вопрос общей логике послевоенного урегулирования в Европе, Нэмир рассматривал его как самостоятельный узел, требующий отдельной аналитической проработки [4, 5].

Существенное значение для характеристики позиции Л. Нэмира имеет и его конфликт с представителями польской делегации, прежде всего, с Р. Дмовским [5]. Разногласия были связаны с публичной критикой Нэмиром части польских требований, которые он рассматривал как не вполне соответствующие заявленным союзниками принципам национального самоопределения [1]. С переходом Нэмира в британский экспертный аппарат конфликт вышел на ведомственный уровень: польская сторона пыталась оспорить его

статус как эксперта, привлекаемого к выработке британской стратегии по решению польского вопроса [3]. Показательно, однако, что руководство Форин-офиса не поддержало эти попытки и сохранило за Нэмиром его должность в Департаменте политической разведки. Иными словами, это был не просто личный спор Нэмира с польскими представителями, а прямое столкновение польской дипломатической позиции с британским взглядом на польский вопрос. Кроме того, данный конфликт выявил не только расхождение в трактовке заявленных союзниками принципов национального самоопределения и их применимости к польским требованиям, но и более общий вопрос — о пределах внешнего воздействия на британскую экспертную работу. Попытки польской стороны оспорить участие Нэмира в подготовке материалов по польскому вопросу фактически затрагивали право британского ведомства самостоятельно [5] определять круг привлекаемых специалистов и сам характер подготавливаемой экспертизы.

Обращение к фигуре Л. Нэмира позволяет уточнить представление о механизмах формирования британской позиции по польскому вопросу на Парижской мирной конференции 1919 г. Подобный материал показывает, что экспертное знание в условиях послевоенного урегулирования не сводилось к техническому сопровождению переговоров, а выступало значимым элементом политической аргументации. В случае Нэмира жизненный опыт и региональная компетентность не подменяли аналитическую работу, но заметно влияли на содержание и акценты его экспертных оценок.

* - с 1952 г. - сэр Льюис Нэмир

Источники и литература

- 1) Матвеев Г. Ф. Польша в меняющемся политическом ландшафте Европы. 1916-1920. М., 2024
- 2) Baker M. “Lewis Namier and the Problem of Eastern Galicia” // Journal of Ukrainian Studies. 1998. Vol. 23. No. 2
- 3) Baker M. “Sir Lewis Namier: An Eastern European’s Historical Outline” // Past Imperfect. 1992. No. 1
- 4) Calder K.J. Britain and the Origins of the New Europe, 1914-1918. Cambridge, 1976
- 5) Goldstein E. Winning the Peace: British Diplomatic Strategy, Peace Planning, and the Paris Peace Conference, 1916-1920. Oxford, 1991
- 6) Hunczak T. “Sir Lewis Namier and the Struggle for Eastern Galicia, 1918–1920” // Harvard Ukrainian Studies. 1977. Vol. 1, No. 2
- 7) Namier J. Lewis Namier: A Biography. London, 1971